

Ван Мяомяо — та самая университетская соседка невесты по комнате — под подстрекательство форумчан открыла список контактов, нашла нужный номер, глубоко вдохнула и нажала вызов.

После серии коротких гудков звонок приняли. На том конце было шумно, и сквозь фон слышался озадаченный мужской голос:

— Алло, здравствуйте. Кто это?

Ван Мяомяо, слыша незнакомый голос, нервно ответила:

— Здравствуйте, дядя. Я соседка Шушу по комнате в университете. Услышала, что Шушу сегодня выходит замуж, и хотела спросить, всё ли у неё хорошо. Я давно не могу связаться с ней через старый WeChat. Она сменила контакты?

Телефонный микрофон чутко уловил сбившееся дыхание. Ван Мяомяо услышала, как отец Ма Шу явно напрягся — насторожился, встревожился. Через несколько секунд он холодно сказал:

— Да. Я тогда кладу...

— Дядя, подождите! Вам не кажется, что в последнее время Шушу ведёт себя немного странно? — Ван Мяомяо почти инстинктивно продолжила расспрашивать, словно в хаосе нащупала очевидно торчащий конец нити.

И в ту же секунду на другом конце раздался знакомый — и при этом до ужаса чужой — голос. За четыре года соседства Ван Мяомяо безошибочно узнавала голос Ма Шу, но интонация была совсем не её: уверенная, странная, никогда прежде не звучавшая у Ма Шу.

Та «Ма Шу» сказала:

— Пап, нам пора встречать гостей, скоро все придут. С кем ты там ещё разговариваешь?

Голос отца Ма Шу снова стал напряжённым. Слышался явный резкий вдох, и спустя несколько секунд звонок поспешно оборвался.

Ван Мяомяо попыталась перезвонить, но теперь линия снова и снова оказывалась занятой. Дозвониться больше не удалось.

Сердце словно подвесили на струне и снова и снова дёргали — оно колотилось без остановки. Ван Мяомяо одним сообщением выложила на форум всё, что только что услышала, включая перемену в манере речи Ма Шу, а затем уставилась на экран, ожидая мнений форумчан.

□Если честно, по-моему, ты слишком перенервничала и сама себя накручиваешь.□

□Не слушай верхнего. Мне кажется, с невестой точно что-то не так, и её отец тоже что-то заметил. Иначе с чего бы ему так нервничать?□

□Всё, неважно. Я сначала напишу Гугу. Он же наверняка тоже пойдёт на свадьбу? Гугу ни за что не упустит шанс бесплатно поесть на банкете.□

□С такой логикой даже возразить нечего (разводит руками).□

□Уже написала.□

□Тогда я сообщу и Чжичжи.□

□Я к сестре Мяо...□

□Я пойду потопчусь у младшего братца.□

...

□То есть Му Синчэню никто писать не будет? Если не путаю, тот, кто выше собрался к «младшему братцу», вообще-то старый фанат Му Синчэня.□

□Я его настоящий фанат. Мне ли не знать уровень родного айдола? По этому делу к нему обращаться бесполезно, гарантирую.□

□Не настоящий фанат.□

□Не родной айдол.□

□С таким фанатом Му Синчэню очень повезло.□

□mxc: хочешь — забирай такое счастье себе.□

*

Микроавтобус остановился перед отелем. Швейцар в костюме подошёл, открыл гостям дверь и вежливо спросил:

— Подскажите, вы на ужин или заселяетесь?

Пубу Гэсан помахал приглашением:

— Мы на свадебный банкет Фан Юаньвана.

— Банкет господина Фана проходит в небесном саду отеля. Пожалуйста, следуйте за мной.

Швейцар проводил компанию в лобби, передал коллегам, и другой сотрудник отвёл их к лифту. Стоило дверям лифта раскрыться, как первым в глаза бросился сияющий улыбкой и заметно прибодрившийся Фан Хэн. Рядом стоял Фан Юаньван в чёрном костюме с белой розой «Личи» на груди. Возле него — невеста Ма Шу в белоснежном ципао, с волосами, собранными набок и украшенными такой же белой розой. По другую сторону стояли её родители. Почему-то между Ма Шу и родителями оставался промежуток шириной почти в человека — совсем не так, как между Фан Хэном и Фан Юаньваном.

Когда родители Ма Шу увидели Ци Гу и остальных, на их лицах ясно мелькнули тревога, колебание и внутренний конфликт.

Увидев компанию Ци Гу, Фан Хэн, и без того улыбающийся во весь рот, засиял ещё сильнее. Он поспешно подошёл, опираясь на трость:

— Мастер Ци пришёл! Прошу, проходите скорее. Я оставил для вас места за главным столом... Если бы не вы, я бы вообще не дождался сегодняшнего дня!

Ци Гу кивнул и посмотрел на Ма Шу:

— Это невеста?

По лицу Ма Шу невозможно было заметить ничего подозрительного. Она мягко улыбнулась и повернулась к Ци Гу:

— Мастер Ци, Юаньван рассказывал мне о вас. Спасибо за всё, что вы сделали для него. Если бы не вы, мы с Юаньваном даже не получили бы шанса встретиться.

Она держалась спокойно и достойно и искренне выражала благодарность.

— Не стоит, — легко улыбнулся Ци Гу.

Улыбка была едва заметной. Он достал из кармана несколько сложенных ярко-жёлтых талисманов, расписанных киноварью, и протянул Ма Шу:

— Это несколько талисманов изгнания нечисти. Считайте нашим общим свадебным подарком.

Такой подарок был куда ценнее толстого красного конверта — и куда больше попадал в сердце.

Фан Хэн тут же несколько раз поблагодарил:

— Большое спасибо, мастер Ци.

Затем мягко сказал Ма Шу:

— Скорее возьми.

Улыбка Ма Шу не изменилась, но в тот миг она стремительно опустила взгляд. Невозможно было понять, что она успела обдумать, прежде чем спокойно протянула обе руки и с искренней благодарностью приняла талисманы.

— Ничего не произошло. Талисманы спокойно легли на её белые пальцы.

Ци Гу проследил, как она убрала их, и сказал:

— Тогда мы пока пройдем внутрь. Учитель Фан, проводите нас, пожалуйста.

— Конечно, сюда, пожалуйста, — поспешно ответил Фан Юаньван.

Под любопытными и изучающими взглядами других гостей он отвёл компанию Ци Гу за главный стол, ближе всего к свадебной сцене. Дел у жениха было много, оставлять молодую жену одну встречать гостей он не мог, поэтому после пары вежливых фраз собрался уйти.

Но перед тем как он повернулся, Ци Гу остановил его и сунул в нагрудный карман жёлтый талисман, сложенный треугольником:

— Этот тоже носите при себе.

Когда Фан Юаньван ушёл, гости с других столов один за другим стали подходить к Ци Гу, желая поговорить. Он быстро отделался от них парой фраз.

Один человек спросил, нет ли у мастера какого-нибудь совета по мистике.

Ци Гу улыбнулся:

— Постарайтесь успеть съесть побольше.

Тот человек:

— ...

На столе уже стояли восемь холодных закусок. Дав свой искреннейший совет, Ци Гу действительно взял палочки и начал есть.

Персиковые глаза Линь Ханьчжи изогнулись от улыбки. Он перекладывал еду Ци Гу на изящную фарфоровую тарелку и каждый раз с удивительной точностью выбирал именно то, что Ци Гу собирался съесть следующим.

Мяо Юэ что-то заподозрила и спросила:

— Значит, с невестой действительно проблема? Но почему талисман изгнания нечисти не сработал?

— Именно потому, что и не должен был, — спокойно ответил Ци Гу. — Бай Юй изначально человек. Даже если пришла её марионетка, это всего лишь кусок дерева, а не нечисть. Естественно, талисман неотреагирует. Но у вора совесть нечиста: когда я дал ей талисманы, она применила технику на руки.

Ци Гу на секунду отвлёкся от еды и поднял палец. На белой коже кончика пальца виднелось расплывшееся красное пятно киновари.

Талисманы он написал в машине совсем недавно, киноварь ещё не успела высохнуть, так что испачкать пальцы было совершенно естественно. Но кончики пальцев Ма Шу после прикосновения к бумаге остались чистыми и белыми.

Это уже явно было ненормально.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949236>